

СПЕЦИФИКА ОТНОШЕНИЙ ОППОЗИТИВНОСТИ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Стругова Светлана Владимировна

соискатель кафедры лингводидактики

Пермский государственный университет

614000, г. Пермь, ул. Стахановская, д. 1, кв. 84. strugova-svetlan@mail.ru

Статья посвящена специфике концептуализации в спортивном дискурсе, в качестве ключевой единицы которого выступает ситуация состязания. Изучается проблема репрезентации отношений оппозитивности в языке на материале лексических единиц, вербализующих концепт «Противостояние». Структура фрейма концепта «Противостояние» включает три ключевые слота – «победитель», «проигравший» и «соревнование». Выявлено, что одна лексема может репрезентировать все базовые слоты данного концепта.

Ключевые слова: спортивный дискурс; концепт; ситуация состязания; отношения оппозитивности; импликация; экспликация; конверсивы.

Современная парадигма лингвистического знания характеризуется как когнитивно-дискурсивная. Когнитивная лингвистика «открывает новые горизонты познания» [Кравченко 2008: 16], предоставляя возможность выйти за рамки «чистого» языка, определить место языка в его взаимодействии с человеком и реальной действительностью и, исходя из этого, найти решение таким лингвистическим проблемам, которым традиционная лингвистика решение была дать не в силах.

Основополагающий принцип когнитивно-дискурсивного направления – принцип антропоцентризма, согласно которому языковые единицы фиксируют в своем содержании и форме результаты познания человеком мира. Принцип антропоцентризма предполагает исследование взаимодействия происходящих в сознании человека когнитивных процессов и семантики языковых единиц [Попова, Стернин 2007: 22].

В качестве объекта, который позволяет изучать языковые явления в их непосредственной связи с когнитивной деятельностью человека, выступает дискурс. Дискурс представляет собой «вербально опосредованную деятельность в специальной сфере» [Алексеева, Мишланова 2002: 104]. Поскольку дискурс – это деятельность в специальной сфере, а неотъемлемым компонентом деятельности является знание [Щедровицкий 2006: 18-19], то в дискурсе формируется специальное знание. Специальное знание конструируется в ходе процессов концептуализации и категоризации действительности сознанием человека

и интегрируется в концепт как оперативную единицу памяти и мышления [КСКТ 1996: 90]. Следовательно, концепт – это специальное знание.

Концепт имеет две формы репрезентации в дискурсе – ментальную и вербальную. На ментальном уровне концепт представляет собой «информационную структуру категоризованного опыта» [Кравченко 2008: 168]. На вербальный уровень концепт «выводится <...> с помощью знака (слова) как некоей «крыши», под которую подводится концепт как структура сознания» [Кубрякова 2001: 285]. Концепт имеет различные формы языковой репрезентации в зависимости от его специфики и той специальной деятельности, в рамках которой он формируется и функционирует.

Когнитивно-дискурсивный подход к исследованию языковых единиц позволяет более полно раскрыть феномен когнитивно-семантического континуума и получить новые сведения относительно многих лексических и грамматических явлений. Особый интерес в этой связи вызывает проблема вербализации отношений оппозитивности (противоположности). Данная проблема рассматривалась традиционной лексикологией преимущественно в рамках антонимии. Однако наше исследование показало, что это языковое явление носит более сложный характер и не исчерпывается антонимами. Нами была рассмотрена специфика вербализации отношений оппозитивности в спортивном дискурсе. Выбор спортивного дискурса не случаен: именно в этой специальной деятельности отношения оппозитивно-

сти между ее участниками реализуют себя наиболее ярко, что находит свое непосредственное отражение в особенностях вербализующих эти отношения семантики языковых единиц.

Спортивный дискурс представляет собой такую деятельность, которая характеризуется сопоставлением физических, интеллектуальных и артистических способностей ее участников в процессе соревнования. В результате соревнования под контролем судейской бригады производится выявление лучшего – победителя, а также распределение остальных спортсменов или команд-участников по заслуженным ими местам [Loland, McNamee 2000: 93].

Из данного определения спортивного дискурса становится очевидным, что спортивная деятельность задает изначально отношения оппозиции как минимум между двумя субъектами, объединенными соревнованием. Так, образуется целая ситуация – результат координации двух материальных объектов, где один объект характеризуется относительно другого [Гак 1998: 252]. Поскольку два субъекта, являющихся участниками состязания, находятся в отношениях оппозиции, то они образуют не просто ситуацию, а **ситуацию состязания**, которая выступает в качестве базовой единицы спортивного дискурса.

Ситуация состязания находит свое отражение в структуре ключевого для спортивного дискурса **концепта «Противостояние»**, который определяет специфику данной сферы. Содержание концепта «Противостояние» позволяет раскрыть толкования ряда единиц его номинативного поля. Номинативное поле концепта – это «совокупность языковых средств, объективирующих концепт» [Попова, Стернин 2007: 66]. Так, лексема немецкого языка *Konkurrenz* (как наиболее подходящий эквивалент лексемы русского языка *противостояние*) имеет следующее значение: *организуемое соревнование в той или иной спортивной дисциплине*¹. Очевидно, что в качестве доминантного компонента в приведенном толковании выступает компонент *соревнование*. В свою очередь, компонент *соревнование* понимается следующим образом: *то, в чем принимают участие несколько человек с целью достичь лучших результатов, стать победителем*². Указанная дефиниция акцентирует внимание на *субъекте-победителе*. Наконец, слово *победитель* имеет такое толкование: *тот, кто в борьбе, соревновании одержал победу*³. Базовым элементом в приведенной дефиниции является предикат «одержать победу», который своим семантическим содержанием, во-первых, отсылает к субъекту, над которым победитель победу одерживает; во-вторых, подчеркивает отношение не просто соперничества, но отношение взаимоисключе-

чения между двумя субъектами-участниками спортивного состязания.

В результате можно дать следующее определение концепту «противостояние» как ключевому концепту спортивного дискурса: *Противостояние – это отношение взаимоисключения между двумя и более соперниками, один из которых по результатам соревнования приобретает статус победителя, другой (другие) – статус проигравшего*. Структура концепта «Противостояние» организуется в виде фрейма. Фрейм – это «унифицированная конструкция знания», «схематизация опыта» [Филлмор 1988: 54], «некоторая структура данных, выбираемая человеком из своей памяти <...> для представления стереотипной ситуации» [Минский 1979: 7]. Структура фрейма, в свою очередь, организуется посредством слотов – составных содержательных элементов фрейма [Филлмор 1988: 67]. Как показывают результаты представленного выше анализа, фрейм концепта «Противостояние» включает три базовых слота: «победитель», «проигравший» и «соревнование».

Фрейм концепта «Противостояние» демонстрирует отношения оппозиции между двумя субъектами. Согласно утверждению Ч.Филлмора, фрейм как когнитивная структура, отражая отношения между объектами реальной действительности, мотивирует семантику языковых единиц и представляет собой инструмент описания и объяснения лексических значений [Филлмор 1988: 64]. Мы попытались проследить, в связи с этим, каким образом отношения оппозиции, репрезентируемые фреймом концепта «Противостояние», реализуют себя в семантике единиц номинативного поля данного концепта. При отборе материала исследования мы шли вслед за З.Д.Поповой и И.А.Стерниным, согласно теории которых номинативное поле концепта может быть установлено через «анализ контекстов, в которых номинируется исследуемый концепт» [Попова, Стернин 2007: 179]. Кроме того, отмечается, что «для описания концептов необходимо <...> изучение дискурсивного функционирования слов, являющихся лексическими репрезентантами концепта» [там же: 159]. Так, материалом нашего исследования послужили тексты немецких СМИ, репрезентирующие спортивный дискурс. Тексты статей посвящены событиям в парном фигурном катании на Зимних Олимпийских Играх в 2002 г.⁴

В рамках настоящей статьи мы представляем один из этапов анализа материала, цель которого – раскрыть специфику узуального значения объективирующих концепт «Противостояние» языковых единиц. Нами была принята во внимание методика анализа, предложенная З.Д.Поповой и

И.А.Стерниним. Данная методика предполагает следующие этапы анализа: 1) выявление единиц номинативного поля концепта; 2) анализ и описание семантики языковых средств, входящих в номинативное поле концепта; задача данного этапа – представить значения номинирующих концепт языковых единиц в виде набора отдельных семантических компонентов; семантическое описание заключается в толковании значений входящих в номинативное поле концепта единиц посредством метода компонентно-дефиниционного анализа; 3) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств, которая предполагает обобщение результатов семантического описания с учетом специфики изучаемого концепта [Попова, Стернин 2007: 160-161]. Применительно к нашему материалу, данные этапы требуют следующего уточнения: а) в качестве единиц номинативного поля концепта рассматриваются такие лексемы, которые эксплицитно репрезентируют своим семантическим содержанием как минимум один слот концепта «Противостояние»; б) целью описания семантики репрезентирующих тот или иной слот концепта «Противостояние» лексем, а также когнитивной интерпретации полученных в ходе описания семантики результатов является определение имплицитно выраженных слотов концепта «Противостояние» семантическим содержанием единиц номинативного поля концепта. Результаты исследования показали, что среди языковых средств, репрезентирующих детерминированные фреймом концепта «Противостояние» отношения оппозитивности в спортивном дискурсе, выделяется группа таких лексем/словосочетаний, которые в своей семантике вербализуют все три базовые слота концепта «Противостояние» – «победитель», «проигравший» и «соревнование».

Начнем рассмотрение специфики таких языковых единиц на примере следующего контекста: *Dabei war die Kür der Sieger im Gegensatz zu der sportlich perfekten Darbietung der Kanadier nicht fehlerfrei (При этом произвольная программа победителей, в отличие от идеальной, со спортивной точки зрения, презентации канадцев, была не безошибочна)*⁵. В приведенном контексте в качестве языковой единицы, репрезентирующей концепт «Противостояние», выступает лексема *Sieger (победитель)*, которая имеет следующее толкование⁶: *тот, кто в борьбе, соревновании одержал победу (der bei einem Kampf, Wettstreit den Sieg errungen hat [Deutsches Universalwörterbuch 2003: 1452])*. В данном значении доминантными являются следующие компоненты: 1) *субъект 1*, эксплицитируемый местоимениями *тот, кто (der)*; 2) *положительный при-*

знак, сообщаемый *субъекту 1*; данный признак характеризуется как «успех», «превосходство» и приписывается посредством предиката *одержал победу (den Sieg errungen hat)*; 3) *характеристика ситуации*, в которой *субъект 1* приобрел данный признак; эта ситуация определяется как *состязательная* и репрезентируется через существительное *соревнование (Wettstreit)*. Таким образом, лексема *Sieger (победитель)* представляет собой такую языковую единицу, которая эксплицитирует слот «победитель» фрейма концепта «Противостояние», включаясь тем самым в номинативное поле данного концепта. Дальнейший ход компонентно-дефиниционного анализа лексемы *Sieger (победитель)* обнаруживает, однако, что в семантике указанного слова имплицитно выражены и два другие слота фрейма концепта «Противостояние», а именно слоты «проигравший» и «соревнование». Так, существительное *победа (Sieg)* (элемент дефиниции лексемы *Sieger*) понимается как *успех, состоящий в преодолении противника в результате борьбы, соревнования (Erfolg, der darin besteht, sich im Kampf, im Wettstreit gegen einen Gegner durchgesetzt zu haben [Ibid: 1452])*. Помимо компонентов, вычлененных в дефиниции слова *Sieger (победитель)*, значение слова *победа (Sieg)* выявляет еще один компонент – *субъект 2*, которого *субъект 1* преодолевает. *Субъект 2* представлен лексемой *противник (Gegner)*. Кроме того, актуализируется такой компонент, как *отношение взаимоисключения между субъектом 1 и субъектом 2* в рамках одной и той же соревновательной ситуации; первый из этих субъектов является победителем, второй – преодоленным, т.е. проигравшим. Отношение взаимоисключения между субъектами подчеркивается элементами *одержал победу (den Sieg errungen hat)* и *преодоление (durchgesetzt zu haben)*⁷. Следовательно, вычлененное из приведенного контекста слово *Sieger (победитель)* представляет собой такую единицу номинативного поля концепта «Противостояние», которая эксплицитно вербализует слот «победитель», но вместе с тем имплицитирует своим семантическим содержанием слоты «проигравший» и «соревнование» фрейма концепта «Противостояние».

Обратимся к другому примеру: *Sie zeigten sich aber als gute Verlierer (Однако они показали себя как достойные проигравшие)*⁸. Непосредственную связь с концептом «Противостояние» в данном контексте обнаруживает лексема *Verlierer (проигравшие)*, что означает: *тот, кто в ходе соревнования оказывается побежденным (jemand, der in einem Wettkampf besiegt wird [Ibid: 1709])*. Указанная дефиниция отсылает к следующим доминантным для значения слова *Ver-*

lierer (*проигравший*) компонентам: 1) *субъект 1*, вербализуемый местоимениями *тот, кто* (*je-tand, der*); 2) *отрицательный признак*, приписываемый *субъекту 1* посредством предиката *оказывается побежденным* (*besiegt wird*); 3) *характеристика ситуации*, в которой *субъект 1* приобрел данный признак; данная ситуация определяется как *сопоставительная* и репрезентируется посредством существительного *соревнование* (*Wettkampf*). Следовательно, лексема *Verlierer* (*проигравший*) эксплицирует слот «*проигравший*» фрейма концепта «Противостояние», что позволяет отнести данную единицу к номинативному полю рассматриваемого концепта. С другой стороны, как показывают результаты анализа, эта же лексема содержит в своем семантическом содержании и указание на иные слоты фрейма концепта «Противостояние». Об этом свидетельствует, в частности, семантика содержащегося в дефиниции лексемы *Verlierer* (*проигравший*) словосочетания *оказывается побежденным* (*besiegt wird*). Основную семантическую нагрузку в приведенном предикате несет причастие в форме страдательного залога *побежденный* (*besiegt*), образованное от глагола в форме активного залога *побеждать* (*besiegen*). *Побеждать* (*besiegen*) значит *добиться победы в борьбе с соперником* (*über einen Gegner im Wettkampf einen Sieg erringen* [Ibid: 270]). В дефиниции данного глагола подчеркивается указание на *субъект 1* (*проигравший*), эксплицируемый существительным *соперник* (*Gegner*), над которым одерживается победа *субъектом 2*, т.е. победителем. *Субъект 2* имплицирован самим глаголом *побеждать* (*besiegen*), семантическая⁹ и синтаксическая валентность которого предполагает активного деятеля, т.е. того, кто побеждает. Как и в предыдущем случае с лексемой *Sieger* (*победитель*), в приведенных дефинициях акцентируется отношение между *субъектом 1* (в данном случае, это субъект-проигравший) и *субъектом 2* (в данном случае, это победитель), которое носит характер взаимоотрицания и взаимоисключения. Взаимоотрицающий тип отношения имплицирован, в частности, посредством таких элементов толкования, как *добиться победы* (*einen Sieg erringen*) и *оказывается побежденным* (*besiegt wird*). Таким образом, вычлененная из указанного контекста языковая единица *Verlierer* (*проигравшие*), эксплицитно репрезентирующая слот «*проигравший*» фрейма концепта «Противостояние», имплицирован в своей семантике также слоты «*соревнование*» и «*победитель*».

Как показывают результаты компонентно-дефиниционного анализа, лексемы *Sieger* (*победитель*) и *Verlierer* (*проигравшие*) демонстрируют своим семантическим содержанием: 1) **ин-**

тегральные компоненты: а) *характеристика ситуации*; ситуация в обоих случаях определяется как *соревновательная*; б) *взаимоисключающий тип отношений* между репрезентируемыми данными лексемами субъектами; 2) **дифференциальные компоненты**, которые, в свою очередь, характеризуются как однородные, но противоположенные по отношению друг к другу. К дифференциальным компонентам, по которым рассматриваемые лексемы противопоставляются, относятся следующие компоненты: а) *субъект 1 / субъект 2*; б) *признак*, приписываемый *субъекту 1* и *субъекту 2* — *положительный / отрицательный*. В случае со словом *Sieger* (*победитель*) позицию *субъекта 1* занимает тот субъект, которому приписан *положительный признак*, и именно этот субъект данной лексической единицей эксплицирован; напротив, в ситуации с лексемой *Verlierer* (*проигравшие*) позицию *субъекта 1* занимает тот субъект, которому приписан *отрицательный признак*, этот же субъект репрезентирован указанной лексемой эксплицитно. Таким образом, существительные *Sieger* (*победитель*) и *Verlierer* (*проигравшие*) представляют собой «относительные понятия» [Филлмор 1988: 55], каждое из которых характеризуется тем, что оно «кроме означаемого им предмета, указывает на существование еще другого, происхождение названия которого связано с тем же фактом, на котором основано и происхождение названия первого» [там же: 56]. Значение относительного имени «нельзя объяснить, не упоминая о другом предмете», относительное имя нельзя использовать в речи, «не говоря или не подразумевая другого предмета, помимо того, которому оно служит названием» [там же: 56].

Подобную пару относительных единиц составляют также существительные *поражение* (*Niederlage*) и *победа* (*Sieg*). Так, в контексте «*Ich werde diesen Sport immer lieben und niemand wird mir diese Liebe nehmen können*», *schluchzte Jamie Sale nach der bitteren Niederlage* («*Я всегда буду любить этот вид спорта, и никто не сможет отнять у меня эту любовь*», – всхлипывала *Джеми Сале после горького поражения*)¹⁰ находим лексему *Niederlage* (*поражение*), которая имеет следующее толкование: *оказаться побежденным в соревновании* (*das Besiegtwerden in einem Wettkampf* [Deutsches Universalwörterbuch 2003: 1139]). В качестве доминантного компонента в приведенном толковании выступает компонент *характеристика ситуации*. Ситуация определяется, во-первых, как *соревновательная*, на что указывает существительное *соревнование* (*Wettkampf*); во-вторых, как *отрицательная*: об этом свидетельствует словосочетание *оказаться побежденным* (в дефиниции на немецком языке

данное словосочетание представлено сложным существительным *das Besiegtwerden*, образованным от инфинитива в форме пассивного залога *besiegt werden* – *быть побежденным*). Следовательно, мы можем утверждать, что лексема *поражение* (*Niederlage*) эксплицирует такой слот фрейма концепта «Противостояние», как «*соревнование*», в связи с чем мы относим данную языковую единицу к номинативному полю изучаемого концепта. Отрицательный признак, приписанный репрезентируемой лексемой *поражение* (*Niederlage*) ситуации, связан с исходом этой состязательной ситуации для одного из субъектов, а именно для субъекта-проигравшего. Указание на данного субъекта содержится в толковании глагола *побеждать* (*besiegen*), от которого, как отмечалось ранее, образовано причастие в форме страдательного залога *побежденный* (*besiegt*). *Побеждать* (*besiegen*) означает *добиться победы в борьбе с соперником* (*über einen Gegner im Wettkampf einen Sieg erringen* [Ibid: 270]). Субъект-проигравший в приведенной дефиниции эксплицирован посредством существительного *соперник* (*Gegner*), который оказывается побежденным. Кроме того, семантическая и синтаксическая валентность глагола *побеждать* (*besiegen*), помимо субъекта, над которым победа одерживается, предполагает также и того субъекта, который победу одерживает, т.е. субъекта-победителя. К субъекту-победителю отсылает и такой элемент дефиниции глагола *побеждать* (*besiegen*), как *победа* (*Sieg*), которая непосредственным образом соотносится с активным деятелем, победу одерживающим. Таким образом, в семантическом содержании лексемы *поражение* (*Niederlage*) выявляются, помимо компонента *характеристика ситуации*, следующие компоненты: 1) *субъект 1*: данную позицию в семантике рассматриваемого слова занимает проигравший, он приписывает ситуации *отрицательный* признак; 2) *субъект 2* (победитель); 3) *отношение взаимоисключения между субъектом 1 и субъектом 2*. Следовательно, лексема *Niederlage* (*поражение*), эксплицитно вербализующая слот «*соревнование*», имплицитно также два других слота фрейма концепта «Противостояние» – «*проигравший*» и «*победитель*».

В следующем контексте выявляется единица, противоположная лексеме *поражение* (*Niederlage*): *16.500 Zuschauer im ausverkauften Salt Lake Ice Center brachten den Nordamerikanern Ovationen dar, der Sieg ging jedoch an die Russen (16 500 зрителей в распроданном ледовом дворце Солт-Лейк-Сити дарили овации североамериканцам, однако победа досталась русским)*¹¹. В роли этой единицы выступает существительное *победа* (*Sieg*), которое имеет следующее значе-

ние: *успех, состоящий в преодолении противника в результате борьбы, соревнования* (*Erfolg, der darin besteht, sich im Kampf, im Wettstreit gegen einen Gegner durchgesetzt zu haben* [Ibid: 1452]). Доминантные компоненты в приведенном толковании следующие: 1) *характеристика ситуации*: ситуация расценивается как а) *соревновательная*, на что указывают существительные *борьба* (*Kampf*), *соревнование* (*Wettstreit*); данные элементы в толковании изучаемой лексемы свидетельствуют о том, что единица *победа* (*Sieg*) эксплицирует слот «*соревнование*» фрейма концепта «Противостояние», что, в свою очередь, дает основание включить данную единицу в номинативное поле этого концепта; б) *положительная*: положительный признак эксплицируется дефиниционными элементами *успех* (*Erfolg*), *преодоление* (*durchgesetzt zu haben*); 2) *субъект 1*, обуславливающий приписание положительного признака ситуации; позицию *субъекта 1* в структуре значения рассматриваемого слова занимает победитель; наличие данного компонента детерминировано семантической валентностью слова *победа* (*Sieg*), предполагающей активного деятеля, с которым победа соотносится; 3) *субъект 2* (проигравший), репрезентируемый лексемой *противник* (*Gegner*); 4) *взаимоисключающий тип отношения между субъектом 1 и субъектом 2*, который подчеркивается посредством такого элемента толкования, как *преодоление* (*durchgesetzt zu haben*). Таким образом, лексема *победа* (*Sieg*) эксплицирует слот «*соревнование*», вместе с тем имплицитно указывает также своим семантическим содержанием на слоты «*победитель*» и «*проигравший*».

Возвращаясь к соотношению и противопоставлению лексем *поражение* (*Niederlage*) и *победа* (*Sieg*), отметим, что компонентный состав обеих лексем выявляет набор интегральных для их семантического содержания признаков. Так, для содержания обеих лексем характерно наличие следующих компонентов: 1) *характеристика ситуации*, которая, в свою очередь, носит статус *соревновательной* ситуации; 2) *субъект-победитель*; 3) *субъект-проигравший*; 4) *взаимоисключающий тип отношения между субъектом-победителем и субъектом-проигравшим*. Однако дальнейшая дифференциация признаков компонента *характеристика ситуации* обнаруживает противопоставление семантического содержания данных лексем по признаку *положительный / отрицательный*. В одном случае (в случае с лексемой *победа* (*Sieg*)) ситуация расценивается как положительная, в другом (в случае с лексемой *поражение* (*Niederlage*)) – как отрицательная. Кроме того, в иерархической организации семантических признаков значения лексе-

мы *победа* (*Sieg*) компонент *субъект-победитель* предшествует компоненту *субъект-проигравший*; и наоборот, в семантическом содержании лексемы *поражение* (*Niederlage*) компонент *субъект-проигравший* предшествует компоненту *субъект-победитель*.

Результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что пары лексем *победители* / *проигравшие* (*Sieger* / *Verlierer*) и *поражение* / *победа* (*Niederlage* / *Sieg*) представляют собой лексические оппозитивы – «имена с противоположными значениями» [Никитин 1988: 97]. Критерием вычленения данных оппозитивных пар, противочлены которых представляют собой относительные понятия, является наличие интегрального компонента, занимающего вершинную позицию в семантической структуре этих противочленов. В структуре лексем *победитель* и *проигравший* в качестве общего доминантного компонента выступает компонент *субъект*, а в структуре содержания лексем *поражение* и *победа* – *характеристика ситуации*. Однако это не просто оппозитивные единицы, но единицы конверсивные. Конверсивы – это пары слов, содержащие однородные, противоположные по отношению друг к другу, но вместе с тем взаимодополнительные признаки, которые служат передаче одного и того же смысла, одной и той же денотативной ситуации, но в разных, противоположных, направлениях; конверсивы выражают обратные отношения между участниками ситуации [Апресян 1995: 257; Никитин 1988: 104; Новиков 1982: 179]. Специфика конверсивов такова, что признак одной вещи, репрезентируемый данным конверсивом, имплицитно парный ему признак другой вещи. Конверсивы взаимно предполагают друг друга и взаимно исключают друг друга в одном аргументе [Никитин 1988: 104-105]. При этом, как отмечает Л.А.Новиков, «один из конверсивов обычно употребляется в тексте, а другой – остается за его пределами, в «системе возможностей», но всегда подразумевается благодаря закономерной мене субъекта и объекта» [Новиков 1982: 180].

Итак, нами были рассмотрены особенности вербализации отношений оппозитивности на примере языковых единиц, почерпнутых из текстов, которые репрезентируют спортивный дискурс. Представленный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1) Спортивный дискурс, в качестве базовой единицы которого выступает ситуация состязания, задает отношения оппозиции между его участниками.

2) Ситуация состязания находит выражение в ключевом для спортивного дискурса концепте «Противостояние», базовые слоты фрейма кото-

рого – «победитель», «проигравший» и «соревнование».

3) Структура фрейма концепта «Противостояние» отражается в семантике вербализующих концепт «Противостояние» языковых единиц: рассмотренные нами единицы представляют собой лексемы, репрезентирующие все ключевые слоты фрейма. В семантическом аспекте это выражается в том, что все проанализированные лексемы обнаруживают одинаковый набор базовых компонентов в их содержании: 1) субъект-победитель; 2) субъект-проигравший; 3) характеристика ситуации; 4) взаимоисключающий тип отношений между субъектом-победителем и субъектом-проигравшим. Наличие перечисленных компонентов в семантике всех рассмотренных слов обусловлено тем, что данная группа языковых единиц «является лексическим представителем единой схематизации опыта и знания» [Филлмор 1988: 55], которая детерминирована фреймом концепта «Противостояние». Однако иерархическая структура компонентов семантического содержания каждой из единиц данной лексической группы обнаруживает различную градацию признаков, так что на вершине этой структуры всякий раз оказывается тот или иной компонент. В зависимости от того, какой компонент занимает вершинную позицию в семантической структуре лексемы, эксплицируется соответствующий слот фрейма концепта «Противостояние» данной языковой единицей.

4) Отношения оппозитивности в спортивном дискурсе могут быть репрезентированы как одной лексемой, имплицитно выражающей отношения взаимоисключения между двумя субъектами в результате соревнования, так и двумя однородными лексическими единицами (в том числе, в их неконтактном расположении), которые представляют собой противочлены единой конверсивной пары.

¹ Konkurrenz: auf einer sportlichen Disziplin stattfindender Wettbewerb [Deutsches Universalwörterbuch 2003: 936].

² Wettbewerb: etw., woran mehrere Personen in dem Bestreben teilnehmen, die beste Leistung zu erzielen, Sieger zu werden [Ibid: 1807].

³ Sieger: jemand, der bei einem Kampf, Wettstreit den Sieg errungen hat [Ibid: 1452].

⁴ Нами была рассмотрена ситуация, произошедшая на соревнованиях в парном фигурном катании на Зимних Олимпийских Играх в 2002 году. В соответствии с правилами функционирования спортивного дискурса, в фигурном катании в каждом виде может быть признан только **один победитель**. Изначально, сразу же после проведения соревнований в парном фигурном катании на Олимпийских Играх в 2002 году, был выявлен **один победитель** –

российская пара. Второе место заняла **канадская пара**, перешедшая в результате соревнований в разряд **проигравшего**. Однако данное судейское решение вызвало массу критики со стороны североамериканских и европейских СМИ, которые выдвинули требование, согласно которому: **победителем должна быть канадская пара, проигравшим – российская.** В результате этой кампании было принято беспрецедентное за всю историю фигурного катания решение: канадская пара, которая в результате соревнований приобрела статус проигравшего, была объявлена победителем; российская пара при этом также сохранила за собой звание победителя. Таким образом, впервые были объявлены **два победителя** в одном виде фигурного катания – российская и канадская пары, что противоречит правилам функционирования спортивного дискурса (в сфере фигурного катания). Обращение именно к данной ситуации обусловлено обострением отношений оппозитивности между двумя соперниками, что нашло отражение на вербальном уровне спортивного дискурса – в текстах СМИ.

⁵ Пример взят из статьи *Diese Wertung ist Betrug*. <http://www.spiegel.de/sport/sonst/0,1518,181954,00.html> (дата обращения: 15.05.2009).

⁶ Все дефиниции в данной статье предполагают рассмотрение толкуемой единицы в начальной грамматической форме.

⁷ При переводе на русский язык дефиниции лексемы *Sieg (победа)* глагол *durchgesetzt zu haben* (значение глагола *durchsetzen* – «преодолевать») был трансформирован нами в существительное *преодоление*.

⁸ Пример взят из статьи *Eiskunstlauf-Skandal*. “*Wir sind froh, dass die Gerechtigkeit gesiegt hat*”. <http://www.faz.net/pages/.htm> (дата обращения: 15.05.2009).

⁹ Активные семантические валентности слова – валентности слова, которые присоединяют к нему синтаксически зависимые слова и каждой из которых соответствует переменная в толковании его значения [Апресян 1995: 120].

¹⁰ Пример взят из статьи *Diese Wertung ist Betrug*.

¹¹ Пример взят из статьи *Eiskunstlauf: Kanadier ohne Happy-End*. <http://www.rp-online.de/sport/Witt->

[Wertung-ein-Skandal_aid_302921.html](http://www.rp-online.de/sport/Witt-Wertung-ein-Skandal_aid_302921.html) (дата обращения: 15.05.2009).

Список литературы

Алексеева Л.М., Мишланова С.Л. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь: Перм. ун-т, 2002. 200 с.

Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка. М.: Восточная лит-ра РАН, 1995. 472 с.

Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.

Кравченко А.В. Когнитивный горизонт языкознания. Иркутск: БГУЭП, 2008. 320 с.

Кубрякова Е.С. О связях когнитивной науки с семиотикой (определение интерпретанты знака) // *Язык и культура: факты и ценности*. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 283-293.

Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. 245 с.

Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.

Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988. 165 с.

Новиков Л.А. Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 320 с.

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. 23. М.: Прогресс, 1988. С. 52-92.

Щедровицкий Г.П. Знак и деятельность. М.: Восточная литература, 2006. 353 с.

Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2003. 1892 S.

Loland S., McNamee M. Fair Play and the Ethos of Sports: An Eclectic Philosophical Framework // *JPS*, 2000, №1. P. 90-95.

THE SPECIFICITY OF OPPOSITION RELATIONSHIP IN A SPORTS DISCOURSE

Svetlana V. Strugova

Postgraduate of Linguodidactics Department
Perm State University

This article deals with the conceptualization in a sports discourse. The main unit of the sports discourse is the competition situation. The problem of verbalization of opposition relationship on the example of language units representing the concept “opposition” is studied here. The structure of the concept “opposition” includes three key slots: winner, loser and competition. It is ascertained that one lexeme can represent all key slots of this concept.

Key words: sports discourse; concept; competition situation; opposition relationship; implication; explication.